

«МЁРТВЫЕ ДУШИ» ГОГОЛЯ И «БОЖЕСТВЕННАЯ КОМЕДИЯ» ДАНТЕ: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

Архимандрит Симеон (Томачинский)

кандидат филологических наук, кандидат богословия
доцент кафедры филологии
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад
Троице-Сергиева лавра, Академия
sym2tom@gmail.com

Для цитирования: *Симеон (Томачинский), архим.* «Мёртвые души» Гоголя и «Божественная комедия» Данте: точки соприкосновения // Богословский вестник. 2020. № 4 (39). С. 252–262. DOI: 10.31802/GB.2020.39.4.014

Аннотация

УДК 82-091

Гоголь создавал центральное произведение своего творчества главным образом в Риме. К Италии писатель испытывал особенную любовь. Гоголь прекрасно владел итальянским языком, писал на нём письма, переводил с него и на него. При создании «Мёртвых душ», которые он назвал поэмой, Гоголь ориентировался, в том числе, на «Божественную комедию» Данте. Это проявилось в разных аспектах: в композиции произведения, в сюжете, в идейном содержании и мелких деталях. Гоголевская поэма по замыслу должна была состоять из трёх частей, условно соотносящихся с Адом, Чистилищем и Раем. В итоге завершённой оказалась лишь первая часть. В статье предложена новая гипотеза относительно генезиса фамилии главного героя «Мёртвых душ» — Чичикова. Гипотеза тесно увязана с итальянским контекстом жизни автора и также увязывает гоголевское произведение с «Божественной комедией».

Ключевые слова: Гоголь, «Мёртвые души», Данте, «Божественная комедия», композиция, Ад, Чистилище, Рай, Чичиков, Италия, итальянский язык, чичероне.

«**Р**усь! Русь! вижу тебя, из моего чудного, прекрасного далека тебя вижу: бедно, разбросанно и неприютно в тебе; не развеселят, не испугают взоров дерзкие дива природы, венчанные дерзкими дивами искусства, города с многооконными, высокими дворцами, вросшими в утёсы, картинные деревья и плющи, вросшие в дома, в шуме и в вечной пыли водопадов; не опрокинется назад голова посмотреть на гроззящиеся без конца над нею и в вышине каменные глыбы; не блеснут сквозь заброшенные одна на другую тёмные арки, опутанные виноградными сучьями, плющом и несметными миллионами диких роз, не блеснут сквозь них вдали вечные линии сияющих гор, несущихся в серебряные, ясные небеса»¹, — так пишет Гоголь в «Мёртвых душах».

Гоголь создавал свою поэму главным образом в Италии, в Риме, где до сих пор на улице Систина обозначен дом, в котором автор «Мёртвых душ» прожил несколько лет. А если пройти по этой улице дальше и спуститься по Испанской лестнице, то можно найти и «Café гресо» — излюбленное место Гоголя, о котором он многократно упоминает в письмах. Теперь здесь висит его портрет.

И все эти «дерзкие дива природы», все эти «дерзкие дива искусства», все эти «тёмные арки» и «вечные линии сияющих гор» — всё это оттуда, с Апеннинского полуострова. Из этого «прекрасного далёка» разглядывает Гоголь родную Русь и выводит образы собакевичей, плюшкиных и ноздрёвых...

Проблема «Гоголь и Данте» не нова, и по ней высказывалось немало отечественных культурологов и литературоведов. Собственно, она была поставлена сразу после выхода первого тома «Мёртвых душ». Подробный обзор мнений по этой теме представлен в замечательной работе Аркадия Хаимовича Гольденберга «“Гоголь и Данте” как современная научная проблема»², которая избавляет нас от необходимости повторять этот анализ. В то же время Гольденберг констатирует, что указанная проблема, при большом количестве исследований, до конца не решена.

Гольденберг выделяет три основных направления в изучении темы «Гоголь и Данте».

1 Гоголь Н. В. Мертвые души // Полное собрание сочинений и писем в 17 т. Т. 5. М.; Киев, 2009. С. 213.

2 Гольденберг А. Х. «Гоголь и Данте» как современная научная проблема. URL: <http://domgogolya.ru/science/researches/1519>. Исследование вошло в монографию учёного: Гольденберг А. Х. Архетипы в поэтике Н. В. Гоголя. М., 2012.

Первое связано с композицией «Мёртвых душ» в сравнении с «Божественной комедией». Второе направление касается анализа «художественных структур, созданных Гоголем и Данте». Наконец, «третий круг работ объединяет повышенный исследовательский интерес к выявлению дантовских реминисценций у Гоголя, поиск прямых и смысловых текстуальных совпадений»³.

Вообще в пору создания «Мёртвых душ» Гоголь постоянно перечитывает Данте и упоминает его в своих письмах⁴. С особенной радостью он приветствует начало работы С. П. Шевырева над переводом дантовской поэмы.

Но каковы же исходные основания для сопоставления «Мёртвых душ» с «Божественной комедией»?

Во-первых, Гоголь назвал свои «Мёртвые души» поэмой, причём по замыслу писателя и по его собственноручному рисунку именно слово «поэма» особенно выделялось на обложке. Это могло бы показаться странным, ведь произведение написано прозой и сильно поэтичского в нём немного. Но если автор хотел подчеркнуть особенную связь с дантовской поэмой, то всё становится на свои места.

Во-вторых, «Мёртвые души» должны были, по замыслу автора, состоять из трёх томов⁵. Поскольку в первом томе содержится 11 глав, можно предположить, что всё произведение включало бы 33 главы. В «Божественной комедии» из 33 песен состоит каждая из трех частей поэмы (плюс в «Аде» есть ещё вступительная песнь), а число 3 является главным организующим началом. (Идея о 33 главах реализовалась у Гоголя в «Выбранных местах из переписки с друзьями», которые вместе с предисловием точно соответствуют этому требованию.)

В-третьих, само название гоголевской поэмы как бы отсылает к загробному миру, тем более что термин «мёртвые души» изобретён Гоголем. В письме к нему М. П. Погодин отмечает этот факт: «“Мёртвых душ” в русском языке нет. Есть души ревизские, прописные, убылые, прибылые...»⁶. Но Гоголь хотел подчеркнуть эсхатологическую направленность своего произведения и его связь с «Божественной комедией», где герой путешествует в посмертном пространстве.

По замыслу Гоголя, Чичиков должен был посетить в первом томе условный «Ад», во втором — условное «Чистилище», где встречаются более

3 Гольденберг А. Х. Архетипы в поэтике Н. В. Гоголя. С. 173–176.

4 Асоян А. А. Данте и русская литература. Свердловск, 1989. С. 65.

5 Виноградов И. А., Воропаев В. А. Комментарии // Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем в 17 т. Т. 5. С. 518.

6 Погодин М. П. Письмо Н. В. Гоголю от 6/18 мая 1847 г. // Там же. Т. 14. С. 284.

добродетельные, но всё же грешные люди, в третьем — условный «Рай», в котором, по всей видимости, Гоголь хотел изобразить праведников.

В своих «Выбранных местах из переписки с друзьями», в главе «Четыре письма к разным лицам по поводу “Мёртвых душ”», Гоголь подчёркивает, что «для первой части поэмы требовались именно люди ничтожные». Он прямо говорит: «Не выставял я до сих пор читателю явлений утешительных и не избирал в мои герои добродетельных людей». И дальше делает намёк на продолжение: «Не спрашивай, зачем первая часть должна быть вся пошлость и зачем в ней все лица до единого должны быть пошлы: на это дадут тебе ответ другие томы...»⁷. В самой поэме, в конце первого тома, автор многозначительно обронил: «Две большие части впереди — это не безделица»⁸.

Итак, по замыслу автора, «Мёртвые души» предполагалось сделать из трёх томов, а герои должны были по ходу действия становиться всё лучше. В задачу данной статьи не входит анализ причин, по которым этот замысел не воплотился. Но очевидно, что композиция произведения строилась по аналогии с «Божественной комедией».

Об этом свидетельствуют и сохранившиеся фрагменты второго тома «Мёртвых душ». Вот как начинается второй том, по сохранившимся черновикам:

«На тысячу с лишком вёрст неслись, извиваясь, горные возвышения. Точно как бы исполинский вал какой-то бесконечной крепости, возвышались они над равнинами то желтоватым отломом, в виде стены, с промоинами и рытвинами, то зелёной кругловидной выпуклиной, покрытой, как мерлушками, молодым кустарником, подымавшимся от срубленных деревьев, то наконец тёмным лесом, ещё уцелевшим от топора»⁹. Итак, перед нами «горные возвышения».

Вторая кантика «Божественной комедии» Данте, как мы помним, посвящена Чистилищу — «второму царству», которое представляет собой гору.

И я второе царство воспою,
Где души обретают очищенье
И к вечному восходят бытию.
(Чист. 1, 4–6)¹⁰

7 Гоголь Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями // Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем в 17 т. Т. 6. С. 83.

8 Гоголь Н. В. Мертвые души // Там же. Т. 5. С. 238.

9 Гоголь Н. В. Мертвые души. Т. 2. Сохранившиеся главы (ранняя редакция) // Там же. С. 242.

10 Алигьери Д. Божественная комедия / пер. с итал. М. Лозинского. М., 1992. С. 179.

E canterò di quel secondo regno,
 dove l'umano spirito si purga
 e di salire al ciel divento degno.
 (Purg. 1, 4–6)¹¹.

Итак, начало второго тома «Мёртвых душ» как бы отсылает нас к Горе Чистилища.

Наибольшее количество образов «Божественной комедии», которые отразились в «Мёртвых душах», по мнению А. Х. Гольденберга, выявлено Е. А. Смирновой. В её монографии о поэме Гоголя (1987) «представлены и концептуальные философские переклички с Данте, и почти дословные текстуальные совпадения в пейзажах и портретах персонажей»¹².

Но одна деталь осталась большей частью вне внимания исследователей. Речь идёт о фамилии главного героя — Чичиков, тогда как об имени Павел Иванович написано уже немало¹³. Трудно себе представить, что, наряду с «говорящими именами» Манилов, Собакевич, Коробочка и др., фамилия главного героя носит случайный характер.

У исследователей гоголевского творчества были разные предположения насчёт происхождения фамилии Чичиков. Так, Ремизов связывал его с турецким «чичек» — «цветок», объясняя: «Все мы Чичиковы — цветы земли»¹⁴.

Михаил Афанасьевич Булгаков в сатирической повести «Похождения Чичикова» связал имя главного героя с выражением «чичас», то есть «сейчас»¹⁵.

Современный исследователь София Сеницкая в работе «Об именах у Гоголя» предложила ещё несколько гипотез касательно генезиса фамилии Чичиков. На карте Херсонской губернии, куда главный герой собирался отправить своих несуществующих крестьян, обнаруживается река Чичиклей. Также ученый предполагает, что в фамилии «отразилось распространенное в Тамбовской губернии слово “чичик” или “начичик”, что значит “франтовски”, “щегольски”, “модно”»¹⁶. Одновременно Сеницкая отмечает, что у Гоголя в «Материалах для словаря русского

11 *Aligheri D.* Divina Commedia / introduzione di Italo Borzi; commento a cura di Giovanni Fallani e Silvio Zennaro. Roma, 2012. P. 234.

12 *Гольденберг А. Х.* Архетипы в поэтике Н. В. Гоголя. С. 176.

13 См. например: *Гольденберг А. Х.* Архетипы «апостола» и «антихриста» в поэтике «Мертвых душ» // Там же. С. 134–144.

14 *Ремизов А. М.* Огонь вещей. Сны и предсонье. Париж, 1954. С. 36.

15 *Булгаков М. А.* Похождения Чичикова // Дьяволиада. М., 1925. С. 157.

16 *Сеницкая С. В.* Об именах у Гоголя // Русская литература. 1998. № 3. С. 272.

языка» присутствует слово «чечениться», то есть «делать тоненькие губки», а «чеченя» — это «женщина жеманная»¹⁷.

Есть и другие версии происхождения фамилии главного героя поэмы. Но никто из исследователей не связывал её с итальянским контекстом гоголевской жизни.

Прежде всего необходимо оценить, насколько Гоголь владел итальянским языком.

Можно вспомнить, что первым напечатанным произведением Гоголя стало стихотворение «Италия». Оно начинается так:

Италия — роскошная страна!
По ней душа и стонет, и тоскует.
Она вся рай, вся сладости полна.
И в ней любовь роскошная веснует¹⁸.

Стихотворение написано в 1829 г. и принадлежит к ранним юношеским опытам Гоголя. Но любовь к Италии Гоголь сохранил на всю жизнь.

Так, уже в 1837 г. он пишет П. А. Плетневу: «Что за земля Италия!.. Всё прекрасно под этим небом; что ни развалина, то и картина; на человеке какой-то сверкающий колорит; строение, дерево, дело природы, дело искусства — всё, кажется, дышит и говорит под этим небом»¹⁹. В этом письме Гоголь выражает благодарность императору Николаю I за материальную помощь, благодаря которой писатель мог безбедно прожить в Италии ещё несколько лет.

В незаконченной повести «Рим» Гоголь также с восторгом говорит об Италии: «...и чуял он другим, высшим чутьем, что не умерла Италия, что слышится её неотразимое вечное владычество над миром, что вечно веет над нею её великий гений, уже в самом начале завязавший в груди её судьбу Европы, внесший крест в европейские темные леса, захвативший гражданским багром на дальнем краю их дикообразного человека, закипевший здесь впервые всемирной торговлей, хитрой политикой и сложностью гражданских пружин, вознесшийся потом всем блеском ума, венчавший чело своё святым венцом поэзии и, когда уже политическое влияние Италии стало исчезать, развернувшийся над миром торжественными дивами — искусствами, подарившими человеку неведомые наслаждения и божественные чувства, которые до толе не подымались из лона души его»²⁰.

17 Синицкая С. В. Об именах у Гоголя // Русская литература. 1998. № 3. С. 272.

18 Гоголь Н. В. Италия // Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем в 17 т. Т. 7. С. 9.

19 Гоголь Н. В. Письмо из Рима к редактору журнала «Современник» П. А. Плетневу // Там же. С. 525.

20 Гоголь Н. В. Рим // Там же. Т. 3. С. 198.

Гоголь хорошо знал итальянский язык. В повести «Рим» встречается множество итальянских выражений, как например *far allegria*, *maestro di casa*, *che bestia* и так далее. По словам одного исследователя, «есть свидетельства того, что он не переставал им заниматься с преподавателем в Париже вплоть до отъезда в Италию. Даже некоторые свои письма Гоголь писал по-итальянски»²¹.

Таково, например, письмо в адрес Марии Балабиной, отправленное из Рима весной 1838 г. Это письмо на нескольких страницах опубликовано в полном собрании сочинений и писем Гоголя²². Оно отличается изысканностью выражений, поэтичностью образов, игрой слов — и всё это на прекрасном итальянском языке.

Гоголь принимал участие и в популяризации итальянской культуры, в частности комедии Джованни Жиро «Дядька в затруднительном положении». Её перевод приписывался Гоголю, но это скорее его обработка, как он сам пишет актеру М. С. Щепкину: «Всю от начала до конца выправил, перемарал и переписал собственною рукою...»²³.

О высоком уровне владения итальянским свидетельствует и выполненный Гоголем перевод с латинского языка на итальянский двенадцати «Увещательных глав» константинопольского диакона Агапита святому правоверному царю Юстиниану²⁴.

В письме А. С. Данилевскому от 16 мая 1838 г. Гоголь, рекомендуя одного из своих приятелей, советует говорить с ним «на нашем втором родном языке, то есть по-италиански»²⁵. Гоголь называет итальянский «нашим вторым родным языком»!

Итак, Гоголь хорошо знал итальянский язык, говорил на нём, писал и читал, занимался переводами с него и на него. В этой связи вполне можно предложить гипотезу, связанную с генезисом фамилии главного героя — Чичиков.

Для обозначения человека, который выступает нашим гидом, проводником, в русском языке часто используется имя Вергилий. «Будьте моим Вергилием», — это просьба провести человека в неизвестное место или незнакомое общество.

21 Простаков В. Гоголь в Риме // *Italica!* 2002. № 2 (26). С. 10.

22 Гоголь Н. В. Письмо М. П. Балабиной // *Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем* в 17 т. Т. 11. С. 133–136.

23 Гоголь Н. В. Письмо М. С. Щепкину // Там же. С. 312.

24 «Увещательные главы» диакона Агапита св. правоверному царю Юстиниану в итальянском переводе Н. В. Гоголя // Там же. Т. 9. С. 7–14.

25 Гоголь Н. В. Письмо А. С. Данилевскому // Там же. Т. 11. С. 158.

В «Мёртвых душах» также обыгрывается это значение имени Вергилий. Так, в главном святилище, где приносились жертвы Фемиде, — в палате по оформлению купчих крепостей, один из чиновников «прислужился нашим приятелям, как некогда Вергилий прислужился Данту...»²⁶. У председателя «новый Вергилий почувствовал такое благоговение, что никак не осмелился занести туда ногу...»²⁷.

В итальянском языке точным аналогом этого выражения выступает термин «чичероне» (*cicerone*), который переводится как «гид, проводник»²⁸. Термин обязан своим происхождением имени Цицерон (*Cicero* [цицеро], по-латински, в итальянской огласовке — Чичероне), которое стало нарицательным. Антропоним Цицерон в результате апеллятивации дал название целому классу людей, профессиональному занятию. И это не адвокаты или спикеры парламента, как можно было ожидать. Выдающиеся ораторские способности Цицерона послужили основой для семантической деривации, в результате которой получили свое название — «чичероне» — гиды и проводники, для которых искусство владения словом является признаком профессионализма.

Надо сказать, что это слово использовалось и в русском языке. В «Толковом словаре иноязычных слов» 1998 г. «чичероне» помечено как устаревшее, с таким объяснением: «В Западной Европе, главным образом в Италии: гид, дающий объяснения туристам при осмотре достопримечательностей, музеев и т. п.»²⁹.

Вместе с Чичиковым мы как бы объезжаем всю Россию, осматриваем её. А вместе с Россией — и различные характеры людей, её населяющих, их нравы, заботы и сердечные устремления. Мы проезжаем, если пользоваться дантовской терминологией, по разным кругам общества: от лакеев до губернаторов — и по разным человеческим порокам: от скудости до лицемерия.

Чичиков становится нашим чичероне — проводником, который, подобно Вергилию, ведёт нас по всему многообразию жизни. Именно его тройка бороздит необъятные российские просторы в поисках ответа на вопрос: «Куда несешься ты?»

И. А. Есаулов также обращал внимание на полное название гоголевской поэмы — «*Похождения Чичикова, или Мёртвые души*», которое

26 Гоголь Н. В. Мертвые души // Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем в 17 т. Т. 5. С. 139.

27 Там же.

28 Итальяно-русский словарь 55 тысяч слов / сост. Н. А. Скворцова, Б. Н. Майзель. М., 1972. С. 169.

29 Толковый словарь иноязычных слов. М., 1998. С. 790.

перекликается со странствием Данте по загробному миру. «Полный вариант названия поэмы сразу же актуализирует и её парафрастическую связь с “Божественной комедией”: не только потому, что она представляет собой в буквальном смысле странствие (“хождение”) по загробью, но и в первой же её строке задано движение: “Земную жизнь *пройдя* до половины”»³⁰.

Однако если Вергилий мог сопровождать Данте лишь по Аду и Чистилищу, то чичероне-Чичиков теоретически должен был прокатиться по всем трём томам «Мёртвых душ». Тройка сломалась на половине дороги...

Тем не менее мне уже доводилось высказывать мысль о том, что все три тома «Мёртвых душ» все же были Гоголем написаны.

Первый том — это известный нам текст, законченный автором. Второй том, условное «Чистилище», — это «Выбранные места из переписки с друзьями», который многими исследователями оценивался как «лирико-философский эквивалент»³¹ второго тома.

Третий том, *Paradiso*, условный «Рай», — это последняя книга Гоголя, его «Размышления о Божественной Литургии».

Так что замысел создать свою «Божественную комедию» на русском материале у Гоголя воплотился, хотя и не в том жанре, в котором предполагал автор. И Чичиков стал нашим чичероне лишь для первого тома «Мёртвых душ».

Источники

Aligheri D. Divina Commedia / introduzione di Italo Borzi; commento a cura di Giovanni Fallani e Silvio Zennaro. Roma: Newton, 2012.

Алигьери Д. Божественная комедия / пер. с итал. М. Лозинского. М.: Интерпракс, 1992.

Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем в 17 т. М.; Киев: МП РПЦ, 2009.

Итальяно-русский словарь 55 тысяч слов / сост. Н. А. Скворцова, Б. Н. Майзель. М.: Советская энциклопедия, 1972.

Толковый словарь иноязычных слов. М.: Русский язык, 1998.

30 *Есаулов И. А.* Родное и вселенское в «Мертвых душах» Н. В. Гоголя: парафрастический контекст понимания // Проблемы исторической поэтики. 2020. Т. 18. № 1. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1582894223.pdf.

31 *Воропаев В. А.* «Духом схимник сокрушенный...» М., 1994. С. 57.

Литература

- Асоян А. А. Данте и русская литература. Свердловск: Уральский университет, 1989.
- Булгаков М. А. Похождения Чичикова // Дьяволиада. М.: Недра, 1925.
- Воропаев В. А. «Духом схимник сокрушенный...» М.: Московский рабочий, 1994.
- Гольденберг А. Х. «Гоголь и Данте» как современная научная проблема. [Электронный ресурс]. URL: <http://domgogolya.ru/science/researches/1519> (дата обращения 10.10.2020).
- Гольденберг А. Х. Архетипы в поэтике Н. В. Гоголя. М.: Флинта; Наука, 2012.
- Есаулов И. А. Родное и вселенское в «Мертвых душах» Н. В. Гоголя: парафрастический контекст понимания // Проблемы исторической поэтики. 2020. Т. 18. № 1. [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1582894223.pdf (дата обращения 17. 11. 2020).
- Простаков В. Гоголь в Риме // Italica! 2002. № 2 (26). С. 10.
- Ремизов А. М. Огонь вещей. Сны и предсонье. Париж: Оплешник, 1954.
- Синицкая С. В. Об именах у Гоголя // Русская литература. 1998. № 3. С. 272–273.

Gogol's 'Dead Souls' and Dante's 'Divine Comedy': Connections

Archimandrite Symeon (Tomachinskiy)

Candidate of Philology, Candidate of Theology

Docent of the Department of Philology

at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

sym2tom@gmail.com

For citation: Symeon (Tomachinskiy), archimandrite. "Gogol's 'Dead Souls' and Dante's 'Divine Comedy': Connections". *Theological Herald*, № 4 (39), 2020, pp. 252–262 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2020.39.4.014

Abstract. Gogol' created «Dead Souls» mainly in Rome. The writer had a special love for Italy. Gogol was fluent in Italian, wrote letters in it, translated from it and into it. When creating «Dead Souls», which he called a poem, Gogol was guided, among other things, by Dante's «Divine Comedy». This manifested itself in various aspects: in the composition of the work, in the plot, in the ideological content and small details. Gogol's poem was supposed to consist of three parts, conventionally related to Hell, Purgatory and Paradise. As a result, only the first part was completed. The article proposes a new hypothesis regarding the genesis of the surname of the main character of «Dead Souls» – Chichikov. The hypothesis is closely linked with the Italian context of the author's life and links Gogol's work with the «Divine Comedy» as well.

Keywords: Gogol', «Dead Souls», Dante, «The Divine Comedy», Composition, Hell, Purgatory, Paradise, Chichikov, Italy, Italian language, Cicerone.

References

- Asojan A. A. (1989) *Dante i russkaja literatura* [*Dante and Russian Literature*]. Sverdlovsk: Ural'skij universitet (in Russian).
- Bulgakov M. A. (1925) "Pohozhdenija Chichikova" ["The Adventures of Chichikov"], in *D'javoliada* [*Diaboliada*]. Moscow: Nedra (in Russian).
- Esaulov I. A. (2020) "Rodnoe i vselenskoe v 'Mertvyh dushah' N. V. Gogolja: parafrasticheskiy kontekst ponimaniya" ["Native and Universal in Gogol's 'Dead Souls': A Paraphrastic Context of Understanding"]. *Problemy istoricheskoy pojetiki*, vol. 18, no. 1, available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1582894223.pdf (17.11.2020) (in Russian).
- Fallani G., Zennaro S. (eds.) (2012) *Dante Aligheri. Divina Commedia*. Roma: Newton.
- Gogol' N. V. (2009) *Polnoe sobranie sochinenij i pisem: v 17 t.* [*Complete Works and Letters: in 17 Vols.*] Moscow; Kiev: Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church (in Russian).
- Gol'denberg A. H. (2012) *Arhetipy v pojetike N. V. Gogolja* [*Archetypes in Gogol's Poetics*]. Moscow: Flinta; Nauka (in Russian).
- Gol'denberg A. H. (2020) "Gogol' i Dante" kak sovremennaja nauchnaja problema ["Gogol and Dante" as a Modern Scientific Problem], available at: <http://domgogolya.ru/science/researches/1519> (10.10.2020) (in Russian).
- Krysin L. P. (1998) *Tolkovyj slovar' inozazychnyh slov* [*Explanatory Dictionary of Foreign Words*]. Moscow: Russkij jazyk (in Russian).
- Lozinskij M. (trans.) (1992) *Dante Aligheri. Divina Commedia*. Moscow: Interpraks (in Russian).
- Prostakov V. (2002) "Gogol' v Rime" ["Gogol in Rome"]. *Italica*, no. 2 (26), pp. 10 (in Russian).
- Remizov A. M. (1954) *Ogon' veshhej. Sny i predson'e* [*Fire of Things. Dreams and Pre-Sleep*]. Paris: Oplëshnik (in Russian).
- Sinickaja S. V. (1998) "Ob imenah u Gogolja" ["About Names Used by Gogol"]. *Russkaja literatura*, no. 3, pp. 272–273 (in Russian).
- Skvorcova N. A., Majzel' B. N. (1972) *Ital'jano-russkij slovar', 55 tysjach slov* [*Italian-Russian Dictionary of 55 Thousand Words*]. Moscow: Sovetskaja enciklopedija (in Russian).
- Voropaev V. A. (1994) "Duhom shimnik sokrushennyj..." ["Schemamonk, Broken in Spirit..."] Moscow: Moskovskij rabochij (in Russian).